

Под подозрением

— Мяу! — Кот Мяф спрыгивает с коленей Конни, где дремал до сих пор. Не оглядываясь, он выбегает через кошачью дверцу на улицу. Ох, ну ладно. Конни нехотя сползает с дивана. Пора наконец приступить к урокам. Она и так слишком долго тянула.

Наверху, в своей комнате, она со стоном извлекает из портфеля учебник по математике. Госпожа Ризих явно не в себе: целых две страницы с примерами! И всё — к завтрашнему дню.

Одолев полстраницы, Конни теряет всякое желание продолжать. Она удручённо точит карандаш, как вдруг слышит звонок в дверь. У них что, гости? Конни вскакивает со стула. Сейчас она

будет рада кому угодно. Главное — убежать подальше от письменного стола. Секунда — и она уже на лестнице.

Внизу мама открывает входную дверь.
— Господин Германн! — удивлённо приветствует она гостя. — Входите, входите!

О нет! Германн-зануда! Что ему нужно? Конни резко разворачивается. Уж лучше уроки...

Слишком поздно! Мама успела её заметить.

— Конни, иди сюда. Поздоровайся с господином Германном.

— Здравствуйте. — Конни вежливо протягивает соседу руку, но господин Германн лишь коротко кивает и идёт за мамой Конни в гостиную.

Конни судорожно соображает, что она могла натворить. Но, как она ни старается, в голову ничего не приходит. К тому же господин Германн жалуется, даже когда они шумят в саду в выходные. Хотя он живёт не по соседству, а через дом от них.

— Садитесь, пожалуйста. Чем вас угостить? — спрашивает мама Конни. — Если вам нужно поговорить с моим мужем, то он ещё в офисе.

«А вы почему не там?» Этот вопрос так и вертится у Конни на языке. Ведь господин Германн и её пapa работают в одной инженерной компании.

— Я думала, вы в отпуске, — приветливо продолжает разговор мама.

— Да. Провёл неделю на Майорке. Сегодня вернулся, — отвечает господин Германн.

— Вижу, с погодой вам повезло, — подмечает мама.

Конни злорадно ухмыляется. У соседа солнечный ожог, который нельзя не заметить. Кожа на носу вся шелушится. Господин Германн вздыхает и говорит:

— Госпожа Клавиттер, я перейду сразу к делу. — Его голос звучит напряжённо. — Речь пойдёт о вашем коте.

— О Мяфе? — ошарашенно спрашивает мама.

— Вам наверняка известно, что у меня в саду есть пруд.

Мама кивает.

— В этом пруду — рыбы. Но не какие-нибудь там рыбы, госпожа Клавиттер. А японские карпы кои.

Господин Германн выдерживает многозначительную паузу. Японские карпы? Конни в недоумении смотрит на маму. Интересно, она знает, что это за рыбы?

— Ах да, — кивает мама. — Я о них что-то слышала. Это совершенно особенные рыбы, эти... гм-м...

— Карпы кои, — наставническим тоном повторяет господин Германн. — А точнее, нисикигои. Так их называют в Японии, откуда они и происходят.

— Ясно, — бормочет мама.

Судя по всему, визит господина Германна ей тоже удовольствия не доставляет.

— Один из моих карпов коги исчез. И как назло, это Сузуму, мой любимчик.

— Вы считаете, что наш кот...

— Я не просто считаю. Я уверен! — раздражённо восклицает господин Германн. — Вернувшись из отпуска, я, разумеется, сразу пошёл к своим рыбам. И как вы думаете, кого я там увидел? Возле своего пруда, в засаде? Вашего проклятого кота!

Мама собирается что-то сказать. Но господин Германн даже рта не даёт ей раскрыть.

— Разумеется, как только я появился, эта зараза удрала! Ну ладно, я, ничего не подозревая, подошёл к своим рыбкам. Ведь им нужна забота! Я подозвал их к себе, как делаю всегда. И они все подплыли, чтобы я их погладил.

Конни хихикает. С каких это пор рыб можно гладить? Но господин Германн бросает на неё такой взгляд, что смех застrevает в горле.

— Они подплыли все, — продолжает господин Германн свой рассказ, — кроме Сузуму...

Господин Германн всхлипывает, и, когда через мгновение продолжает говорить, его голос звучит непривычно хрипло.

— Сузуму с ними не было... Он исчез, госпожа Клавиттер. И я точно знаю, на чьей это совести!

В комнате ненадолго воцаряется тишина.

— Это всё ваш Мяф!

Кот Мяф как раз проскользнул в гостиную через кошачью дверцу. В самый неподходящий момент! Конни от волнения становится дурно.

— Проклятое животное! — кричит господин Германн.

Перепуганный Мяф подпрыгивает, выгибает спину и шипит.

— Скорее! Убери его отсюда! — сдавленным голосом просит мама.

Конни хватает Мяфа и несётся с ним наверх, в свою комнату.

— Не бойся, — шепчет она ему на ушко. — Здесь тебя никто не тронет!

На всякий случай она обнюхивает его пасть. Если кошки поели рыбу, это всегда можно учуять. Но кот Мяф совсем не пахнет рыбой. Конни с облегчением выдыхает.

Она садится на кровать, берёт Мяфа к себе на колени и гладит его мягкую, как шёлк, шёрстку, пока он не зажмуривается от удовольствия.

— Ты бы не стал есть рыбок господина Германна, правда? — нежно спрашивает она.

— Мяу, — отвечает Мяф.

Это может означать что угодно.

Уличный кот

— Он ушёл? — спрашивает Конни, когда мама заходит в её комнату.

— Да! — Мама подсаживается к ней на кровать. — Он хочет, чтобы мы немедленно заперли Мяфа в доме и больше его не выпускали, — устало объясняет она.

— Он что, с ума сошёл? — в ярости кричит Конни. — Так ведь нельзя!

— А что, если Мяф и правда ест его рыб? — говорит мама. — Так ведь тоже нельзя!

— Ну, мама! — Конни закатывает глаза. — Ты же не думаешь...

— Я не знаю. Хотя, мне трудно представить себе такое. — Мама нежно гладит Мяфа между ушками, и он урчит

громче, чем газонокосилка. — Как бы то ни было, сегодня ты посидишь дома, — ласково бормочет она ему.

— Но мама...

Мама встаёт с кровати.

— Давай дождёмся папу. И всё спокойно обсудим вместе. — Сказав это, мама спускается вниз.

Конни прижимает к себе Мяфа.

— Всё наладится! — нежно шепчет она ему на ухо и, чтобы хоть немного отвлечь от домашнего ареста, начинает с ним играть.

Звонок в дверь. На сей раз это всего лишь Якоб. Конни снова принимается за примеры по математике. Госпожа Ризих — очень милая учительница, но и она вряд ли обрадуется, если Конни не выполнит домашнее задание.

Мяф лежит, свернувшись в клубочек, у неё на коленях. Складывая и вычитая в уме, Конни чешет кота за ушками. И вот все примеры решены, а она и не заметила как.

— С тобой счёт даётся мне гораздо легче, — с изумлением констатирует она.

Возможно, домашняя кошка-счетовод пригодилась бы всем школьникам. Какая отличная идея!

Когда папа приходит с работы, ужин уже на столе.

— Где Мяф? — первым делом интересуется он.

— В гостиной.

Папа спешит к кошачьей дверце.

— Уже заблокирована, — говорит мама.

— Хорошо. — Папа с облегчением вздыхает. И лишь затем снимает куртку.

— Ты, видимо, уже в курсе? — спрашивает мама, когда он присоединяется к ним за столом.

— Господин Германн заезжал сегодня в офис, хотя его отпуск заканчивается только через неделю, — рассказывает папа. — Он объяснил, что ему захотелось посмотреть, как продвигается наш новый проект. Но, по-моему, городской тоннель его совсем не интересует. Скорее всего, он приехал потому, что пропал один из его карпов кои.

— К нам он тоже заходил, — горько вздыхая, сообщает мама.

— Он хочет, чтобы мы больше не выпускали Мяфа на улицу! — гневно кричит Конни. — Но мы ведь так с нашим котом не поступим, правда?

— Некоторое время Мяф поживёт в доме, — говорит папа и берёт кусок чёрного хлеба.

— Да что же это такое, папа! — возмущается Конни. — Мяф рыб не ворует! Он ни за что бы этого не сделал!

— А что, если ворует? — спрашивает папа.

— А что, если нет? — вступает в спор Конни. — Не собираешься же ты запереть его дома лишь потому, что пропала какая-то золотая рыбка?

— Это был кой, — спокойно поправляет её пapa.

— Что такое кой? — скрипучим голосом уточняет Якоб, запихивая в рот кусочек сосиски.

— Кой — это невероятно красивые карпы из Японии, — объясняет пapa и довольно широко разводит руками. — Они могут достигать вот таких размеров.

Мама изумлённо вскидывает брови:

— А каким был этот Сузуму? С эдаким гигантом Мяфу ни за что не справиться!

Конни хитро улыбается. Мяф хоть и самый лучший кот на свете, но уж точно не самый смелый.

— Ну, он таким большим не был, — уклончиво отвечает пapa.

Мама хмурится:

— Если бы Мяф сожрал рыбину, мы бы это заметили. Он бы раз или

два отказался от корма. Но всю последнюю неделю он ел как обычно.

— Может быть, он слопал лишь часть этого кои, — предполагает папа.

Мама смотрит на него. По всей видимости, она в это не верит.

— А что, может быть и такое, — говорит папа. — Не исключено, что карпы кои невкусные или же Мяфу хотелось просто поиграть. Откуда мне знать, что творится в его кошачьей голове?

Мгновение за столом царит полная тишина.

— Я наелся! — Якоб соскальзывает со своего стульчика и исчезает в детской.

Папа сжимает мамину ладонь:

— Аннетт, ты же в курсе, что господин Германн — руководитель нашего проекта.

— И что это значит? — спрашивает Конни.

— Что он в некотором смысле мой начальник, — объясняет папа. — И с кем мне сейчас совсем не хотелось бы портить отношения, так это с ним. Кроме того, вы, очевидно, не представляете, сколько он стоит, этот кои.

— И сколько же? — интересуется Конни.

Она знает, что её подруга Билли покупает аквариумных рыбок на отложенные карманные деньги.

— Три тысячи евро, — отвечает папа. — А самое ужасное, что господин Германн купил его лишь в этом месяце!

— Что? — Мама кашляет, едва не подавившись бутербродом с сыром. — Три тысячи??? Мы что, должны возместить ему ущерб?

— На этот раз не должны, потому что прямых доказательств у него нет. Но за следующую такую рыбёшку господин Германн точно выставит нам счёт. Если мы, конечно, не решим больше никогда не выпускать Мяфа из дома.

Конни готова разрыдаться.

— Мяф! — Кот вылизал до блеска свою миску в кухне.

Он трётся о ноги Конни и бежит к выходу на террасу. И растерянно останавливается перед запертой кошачьей дверцей. Он толкает её и пытается отодвинуть в сторону, но дверца не поддаётся.

— Мяу! Мяу! — жалобно мяукает он.

Никто не приходит к нему на помощь.

— Мяу! — просит Мяф ещё раз.

И снова: — Мя-я-я-я-а-а-а-а-у-у-у!

— Ну можно я его выпущу? — умоляет родителей Конни.

— Мяф останется дома.

— Но папа...

— Нет!

Мяф в отчаянии скребёт дверь. Конни больше не в силах на это смотреть.

— Ну разве так можно?! — кричит она. — Только потому, что господин Германн — твой шеф, тебе вдруг стало наплевать на нашего кота?!

— Послушай, Конни, всё совсем не так!

Но у Конни нет никакого желания выслушивать папины объяснения. Она бежит в свою комнату и хлопает дверью. Пускай мама и папа слышат, как она злится. Да они оба с ума сошли! Мяф почти всё время проводит на улице. Он — самый что ни на есть уличный кот.

Вскоре раздаётся стук в дверь. Разумеется, это папа.

— Конни, — мягко говорит он. — Мне очень жаль, что так вышло с нашим котом! Конечно, я бы с радостью выпустил его погулять.

«И почему же ты этого не делаешь?» — так и хочется крикнуть Конни. Но она плотно сжимает губы.

— Только подумай: вдруг он и правда ест рыб? — спрашивает папа. — Представь, что господин Германн любит своих рыбок так же сильно, как мы любим Мяф!

Конни смотрит на папу. Рыбы — это просто рыбы... Хотя... Она вздыхает. Безусловно, господин Германн любит своих рыб.

— Это мог быть кто-то другой, не Мяф!

— Не исключено. Но, если пропадёт ещё хоть одна рыбка, нам придётся за это заплатить. Три тысячи евро, Конни. И в этом году мы не сможем поехать в отпуск.

Конни сглатывает.

— Послушай. — Папа обнимает Конни. — Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru